

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Наталия КАЛИНА (Симферополь, Украина)

Социумно-прецедентные феномены (СПФ) идентифицируются как репрезентанты прецедентных концептов в политкорректной межкультурной коммуникации лингвокультурного сообщества международного проекта «Инициативы Перемен» путем определения сфер-источников СПФ и трехмерной фреймовой структуры концепта «культурное разнообразие».

Community-conditioned precedent phenomena (CPP) are identified as representing precedent-related concepts in politically correct intercultural communication of the international project "Initiatives for Change" language-cultural community by defining both CPP source spheres and 3-dimensional frame structure of the basic concept «cultural diversity».

В рамках когнитивного направления в современной лингвистике ряд исследований направлен на изучение так называемых прецедентных феноменов (ПФ) и их функций в дискурсе. Автором понятия «прецедентные тексты» является Ю.Н. Караулов, определивший их как тексты, «значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности» [5: 216]. Рассматривая способы и цели введения ПФ в дискурс, Ю.Н. Караулов выделяет несколько типов прецедентности: номинативный (знак, вводящий прецедентный текст, указывает на какое-то характерное свойство, типовую примету); референтный (включение имен выдающихся людей в целях обогащения идейно-проблемного содержания произведения, наращивания его духовного заряда, увеличения воздейственной эстетической и этической мощи); цитирование. Функция цитирования, носящего характер формулы, состоит в указании на особого рода "канал", по которому «развиваемая в дискурсе языковой личности мысль как бы вливается в широкий ментальный контекст духовного арсенала произведения, читателя, эпохи» [5: 230].

Понимание термина ПФ было расширено и дополнено исследованиями Д.В. Багаевой, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Е.А. Нахимовой и др., которые предлагают разбивать ПФ на прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания и прецедентные тексты [4]. Д.Б. Гудков характеризует прецедентные тексты как «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативную единицу; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу», и подчеркивает общеизвестность и постоянное использование прецедентного текста в различных контекстах [3: 106–107].

В зависимости от сферы распространения ПФ В.В. Красных выделяет: **социумно-прецедентные феномены** (известные любому среднему представителю того или иного социума и входящие в коллективное когнитивное пространство), национально-прецедентные феномены (известные любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входящие в когнитивную базу этого сообщества), универсально-прецедентные феномены (известные любому современному полноценному homo sapiens и входящие в универсальное когнитивное пространство человечества). Социумно-прецедентные феномены (СПФ) актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, и обращение к ним постоянно возобновляется в речи представителей того или иного лингвокультурного сообщества [6: 46–50, 58].

Актуальность обращения к СПФ в данном исследовании связана с активным использованием их в текстах дискурса международных проектов (ДМП). Особенностью текстов ДМП является суггестивная направленность, и очевидно то, что важную роль в реализации этой функции играют именно СПФ. Они имеют непосредственное отношение к виртуальной языковой картине мира лингвокультурного сообщества (ЛКС), участвующего в межкультурной коммуникации (МКК), имеющей место при осуществлении разного рода международных проектов. При восприятии текста, содержащего такой феномен, участник МКК «пропускает» его через призму своей картины мира, что определяет понимание текста в целом. С учетом темы и сферы функционирования, разноплановости и многообразия ДМП, целью данного исследования является установление сфер-источников и концептуальной нагрузки СПФ МКК в ДМП, который понимается как совокупность текстов, относящихся к

области функционирования конкретного ЛКС. Поскольку дискурс воспроизводит социальные институты, культурные схемы, системы ценностей социума [8: 41], МКК в дискурсивной практике международных проектов является своеобразной проекцией культурного пространства, что имеет целый ряд следствий в плане особенностей ее концептосферы и языкового оформления.

Фактический материал для исследования СПФ МКК в ДМП был получен в одной из самых известных и долговременных программ международного сотрудничества «Инициативы Перемен» (ИП) – ежегодных международных конференций, проводимых в июле-августе, начиная с 1946 г., в горном отеле Маунтин Хауз, Ко, Швейцария. Движение ИП основано на идеях неправительственного диалога культур и идеологий, доверия, доброй воли и мирного сотрудничества и представляет собой активное сообщество, куда входят люди разных культур, вероисповеданий и поколений, занятых в процессе «изменения мира». Оно действует в 60 и официально зарегистрировано в 39 странах мира. Деятельность движения заключается в совместной работе людей в больших и малых группах, как у себя дома, так и при проведении региональных и международных учебных курсов, семинаров, конференций.

Когда мы говорим о МКК в ЛКС ИП, необходимо учитывать, что здесь задействован ограниченный фрагмент набора ценностей культур закрытого и открытого типа, диапазон которого регулируется культурным контекстом, т.е. контактирующие культуры взаимодействуют только фрагментами своих наборов. Представители контактирующих культур определяют для себя разделяемые и взаимоприемлемые ценности (*shared values* [14: 36]). Таким образом, МКК ДМП – это динамический процесс накопления и реализации совместного опыта, символизируемого набором социумно-прецедентных феноменов, представляющих разделяемые и взаимоприемлемые ценности. Этот процесс предполагает создание разделяемого понимания (*shared meaning*) концептов путем достоверной интерпретации вербальных и невербальных символов (слов, действий, объектов), репрезентирующих их значение, т.е. создание межкультурной компетенции, основанной на общих СПФ.

Взяв за основу дефиницию Д. Б. Гудкова [3: 104], с учётом уточнений, высказанных В. В. Красных [7: 170] и Е. А. Нахимовой [9: 169], определим СПФ как:

1) феномены, хорошо известные всем представителям ЛКС программы международного сотрудничества ИП, причем, они должны не только знать о существовании того или иного прецедентного феномена, но и иметь некий общий обязательный для всех членов данного социума минимизированный вариант его восприятия;

2) феномены, актуальные в познавательном, эмоциональном и когнитивном планах, т.к. за прецедентным феноменом всегда стоит некоторое представление о нем, из которого формируется инвариант его восприятия и которое является общим для всех носителей данного социокультурного менталитета;

3) феномены, обращение к которым реализуется и постоянно возобновляется в речи представителей данного ЛКС.

В системе СПФ ЛКС ИП ценностные ориентации лингвокультурного сообщества находят свое отражение, и в то же время они же задаются этой системой. Фоновые знания, будучи сведениями, безусловно, известными всем членам общности, являются элементом массовой культуры в ЛКС ИП. В настоящем исследовании выдвигается положение о том, что СПФ в ЛКС ИП передают ценности и поведенческие нормы, представленные культурными концептами, разделяемыми членами данного ЛКС. В первую очередь, это общие для них концепты, составляющие разделяемую конкретную *языковую картину мира* (в понимании З. Д. Поповой и И. А. Стернина, совокупность зафиксированных в единицах языка представлений социума о действительности на определенном этапе развития [13: 5]). Мы назовем ее *виртуальной языковой картиной мира* (virtual to indicate that something is so nearly true that for most purposes it can be regarded as true – [16], т.к. она является совокупностью зафиксированных в ДМП представлений ЛКС, ограниченного пространственно-временными рамками МП «Инициативы Перемен».

Члены данного ЛКС имеют общие культурные установки коммуникативного поведения (по определению И.Г. Ольшанского, это «ментальные образцы», являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов и играющие роль своеобразных предписаний [11: 37]). Они имеют общий код культуры (В. В. Красных рассматривает его как «сетку», которую «культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [7: 297]). Они разделяют представления культурной коннотации – «когнитивной по своему характеру интерпретации денотативного или образно мотивированного аспектов значения в терминах и категориях культуры» [11: 39]. Они функционируют в общем культурном контексте, который понимается как совокупность институциональных, ролевых, ценностных, когнитивных условий реализации событий или фактов, с одной стороны, и совокупность выразительных средств, используемых людьми в этих обстоятельствах, с другой [12: 465].

На данном этапе исследования нас интересуют вербальные СПФ, прецедентные имена и прецедентные высказывания, передающие общие культурные концепты в МКК ДМП. Их идентификация включает в себя, во-первых, определение сфер-источников культурного знания, к которым принадлежат СПФ, используемые в ДМП; и, во-вторых, определение фреймовой структуры СПФ в МКК международного проекта ИП.

Для установления принадлежности прецедентных феноменов, обнаруженных в ДМП, к различным сферам культурного знания (по модифицированной классификации сфер-источников, предложенной Е.А. Нахимовой [9]) были взяты 72 текста, т.е. по 4 текста к каждой из шести конференций ИП 2007, 2006, 2009 гг. Среди них: тексты вступительных и заключительных выступлений организаторов и официальных лиц движения ИП, которые рассматривались как образцы институционального ДМП (1), и тексты выступлений в дискуссиях или отчеты о выступлениях рядовых участников в Интернете, которые рассматривались как образцы неинституционального ДМП (2).

Сфера-источник	Кол-во ПФ (%) в ДМП (1)	в ДМП (2)
Политика	21	3
Экология	19	26
Экономика	19	15
Законодательство	11	0
Межгосударственные отношения	9	3
Наука	6	0
Образование	5	9
Межэтнические отношения	5	19
Национальная культура	3	8
Межконфессиональные отношения	2	17
Всего	100%	100%

Как показал эксперимент, выявлены 10 сфер-источников СПФ, но имеются значительные расхождения между дискурсом официальных лиц (70% СПФ связаны с политикой, экологией, экономикой, законодательством) и дискурсом рядовых участников движения ИП (77% СПФ связаны с экологией, межэтническими и межконфессиональными отношениями и экономикой). Прецедентные имена как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов, ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, категоризации, концептуализации и оценки в общем культурном контексте ИП при построении общей для членов данного ЛКС виртуальной языковой картины мира.

Коллективная межкультурная компетенция в этом ЛКС – сложный феномен со многими составляющими, среди которых знание общих базовых концептов данной культуры, умение оперировать ими в дискурсе, позитивное отношение к коммуникативным партнерам, способность устанавливать и поддерживать отношения, необходимые для совместной деятельности. Владение английским языком необходимо на уровне достаточном для восприятия и концептуализации информации и выработки стратегий и общих культурных установок политкорректного речевого поведения. Фактически, категория политкорректности (ПК) создает взаимоприемлемую основу МКК в ЛКС ИП, а ключевым социумно-

прецедентным концептом ПК является концепт «РАЗНООБРАЗИЕ» (DIVERSITY) современного мира, которое «проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество» [2]. В соответствии со сферами-источниками СПФ концептосферу «diversity» составляют концепты «CULTURAL DIVERSITY», «ECOLOGICAL DIVERSITY», «BIOLOGICAL DIVERSITY», «POLITICAL DIVERSITY», и т.д.

Сложная природа концепта «CULTURAL DIVERSITY», наиболее популярного в ЛКС ИП, может быть представлена как фрейм, т.е., по определению М. Мински, как структура данных, в которой отражены приобретенные в результате предыдущего опыта знания о некоторой стереотипной ситуации и о тексте, описывающем эту ситуацию. Фрейм подобен бланку с пустыми клетками, подлежащими заполнению, – слотами. [15: 245]. Слот – компонент фрейма, детализирующий свойства и элементы типизированной ситуации. Смысл многомерной, объёмной единицы сознания, концептосферы, «овеществляется» в слотах (узлах) фрейма как когнитивной опосредующей структуры, являющейся тем «мостиком», который позволяет связать когнитивный и языковой уровни. [10: 225] Будучи совокупностью узлов смысла рождающейся вербальной структуры, фрейм, смыкается своими слотами с когнитивной структурой, с одной стороны, с компонентами значения словесной формы СПФ, с другой. Составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации [1: 30, 47], являются терминальными узлами фреймовой структуры концепта «CULTURAL DIVERSITY».

СПФ концепта «CULTURAL DIVERSITY» раскрывают его фрейм в трех измерениях: личностном или внутреннем (*Personality/Internal Dimension*), культурном или внешнем (*Cultural/External Dimension*), групповом или организационном (*Organizational Dimension*). Внутреннее измерение представлено слотами, раскрывающими личностные характеристики: *Gender, Age, Sexual Orientation, Ethnicity, Physical Abilities, Mental Abilities*. Внешнее измерение представлено слотами, идентифицирующими референта как члена какой-либо социально значимой категории: *Religion/Worldview, Social Class Background, Economic Class, Education, Geographic Location, Language, Life Experience, Marital Status/Domestic Partnership, Parental Status*. Организационное измерение представлено слотами, характеризующими ролевой статус в организационно-деятельностной структуре ЛКС: *Activity Content/Field, Functional Level/Classification, Activity Experience, Activity Group, Management Status*.

Выборка политкорректных прецедентных номинаций, выступающих репрезентантами слотов концепта «CULTURAL DIVERSITY», составила ок. 200 единиц. В силу ограничения рамками данной статьи приведем лишь отдельные примеры: *GENDER: woman – person of gender, maiden name – birth name; PHYSICAL ABILITIES: severely crippled – involved, deaf – aurally challenged; ETHNICITY: African American, British Caribbean; Economic Class: poor – economically exploited, slum – substandard housing; MARITAL STATUS: husband/wife/ spouse – (live-in) significant other, (domestic) partner; ACTIVITY CONTENT/FIELD: doorman – access controller, migrant worker – seasonal employee; FUNCTIONAL LEVEL/CLASSIFICATION: promotion bias – glass ceiling/walls, ageism; ACTIVITY EXPERIENCE: loser, failure – individual with temporarily unmet objectives, MANAGEMENT STATUS: Eurocentrism, successism.*

Выводы:

В реализации суггестивной функции ДМП ИП важную роль играют СПФ, которые определяются как феномены, хорошо известные всем представителям данного ЛКС, актуальные в познавательном, эмоциональном и когнитивном планах, постоянно реализуемые и возобновляемые в текстах ДМП. Вербальные СПФ выступают репрезентантами прецедентных концептов при построении общей для членов данного ЛКС виртуальной языковой картины мира. Идентификация прецедентных концептов проведена путем определения сфер-источников СПФ и фреймовой структуры базовых концептов, манифестируемых в МКК международного проекта ИП. Ключевым социумно-прецедентным концептом, обеспечивающим политкорректную МКК является концепт «CULTURAL DIVERSITY», трехмерная фреймовая структура которого представлена слотами, детализирующими аспекты культурного разнообразия ЛКС ИП.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Будаев Э. В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе: дисс. канд. филол. наук : 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" / Будаев Эдуард Владимирович. – Екатеринбург, 2006. – 232 с.
2. Всеобщая декларация о культурном разнообразии, 2 ноября 2001 г., UNESCO Doc. 31C/Res 25, Annex 1 (2001) – Режим доступа: www1.umn.edu/.../russian/.../Rculturaldiversitydecl.html
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Гудков Д.Б. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
4. Захаренко И. В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов / Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М., 1997. – С. 82–103.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Караулов Ю. Н. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
6. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / Красных В.В. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
7. Красных В.В. "Свой" среди "чужих": миф или реальность? / Красных В.В. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2003. – 375 с.
8. Макаров, М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М. Л. Макаров. – Тверь : Изд-во Твер. гос. ун-та, 1998. – 200 с.
9. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Нахимова Е.А. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.
10. Никонова Ж.В. Основные этапы фреймового анализа речевых актов (на материале современного немецкого языка) / Никонова Ж.В. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Филология. искусствоведение, 2008, № 6. – С. 224–228.
11. Ольшанский, И. Г. Лингвокультурология в конце XX в.: итоги, тенденции, перспективы / Ольшанский И.Г. // Лингвистические исследования в конце XX века. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 26–55.
12. Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология / Орлова Э. А. – М.: Академический Проект, 2004. – 480 с.
13. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / Попова З.Д., Стернин И.А. – Воронеж, 2002. – 60 с.
14. Guirdham M. Communicating Across Cultures at Work / Guirdham M. – Purdue University Press, 2005. – 360 p.
15. Minsky M. L. The society of mind / M. Minsky. – New York: Simon & Schuster, 1988. – 336 p.
16. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. – New Digital Edition 2008 © HarperCollins Publishers, 2008.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Наталія Калина – здобувач кафедри теорії та практики перекладу з англійської мови Запорізького національного університету.

Наукові інтереси: міжкультурна комунікація, лінгвокультурологія, концептологія.

ПРАГМАТИКА АВАТАР У КІБЕРПРОСТОРИ

Сергій КІПЕНЬ (Львів, Україна)

У статті розглянуто прагматичні особливості аватар у кіберпросторі; виявлено їхній зв'язок із архетипами людини.

The article highlights the pragmatic peculiarities of avatars in cyberspace; their correlation with human archetypes is revived.

Мотивація актуальності теми і важливості дослідження. Електронна комунікація в Інтернеті відкрила для комунікантів нові “канали пізнання” своєї сутності. Поширеним явищем віртуального простору стало використання *Ніків* та *Аватар*, які дозволяють учасникам спілкування приховати власні справжні імена та створити певний образ для своїх візаві. Проблема самоідентифікації у кіберпросторі заслуговує на особливу увагу і тому аналіз прагматико-комунікативних характеристик аватар, як складового елемента у структурі віртуального спілкування дає змогу не лише простежити процеси їхнього виникнення та функціонування, а й систематизувати їх відповідно до прагматичних цілей, що, на наш погляд, обумовлює актуальність обраної теми.

Історія й сучасний стан розробки питання в науковій літературі. Дослідженням розвитку графічних та логічних систем ефективного продукування та функціонування аватар займався Дж. Касел (J. Cassel) [6]. Учені-біхевіористи Дж. Блашковіч (J. Blascovic) та М. Терк (M. Turk) вивчали вплив аватар на інтеракцію між людьми, спробувавши таким чином виявити, який рівень соціальної присутності (social presence) вони можуть надати комунікантам у віртуальному просторі [5; 7]. Для вивчення особливостей реагування на іншу людину останнім часом використовується методика представлення віртуальних антропоморфних агентів (аватар). Відомо, що подібні за психофізичними параметрами соціальні стимули можуть оброблятися на різних рівнях когнітивної організації. Розуміння стереотипних колективних когнітивних структур робить можливим творення хибних ідентичностей через їхній вступ у соціально-комунікативну взаємодію під різними масками. Успіх такої гри багато в чому залежить від мовних здібностей людини, тому вивчення її ідентичності є невід’ємною від розгляду поняття мовної особистості.